УДК 32 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-137-140

СОВРЕМЕННАЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ: МЕХАНИЗМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ЮСТИФИКАЦИИ

Дукян Софья Сергеевна кандидат философских наук, доцент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: duksofia@mail.ru

Аннотация

В последние годы мировое сообщество испытало ряд террористических атак в нескольких странах. В статье показано, как террористические группы оправдывают свои действия. Поставлен вопрос, используют ли они оправдание (в зарубежной литературе юстификация) по типу шаблона или основываются на своих уникальных идеологических постулатах. Основное внимание уделено религиозному насилию в его отличии от других видов терроризма. Терроризм, несмотря на свою многовековую историю, в последние годы он стал международным символом страха и ненависти. «Рост» терроризма объясняется феноменом глобализации, последствия которой, по мнению автора, могут значительно усугубить смертельную угрозу терроризма всему мировому сообществу.

Ключевые слова: *религиозный терроризм, «оправдание» (юстификация) терроризма, террористы.*

В научном мире за последние 20 лет постоянно растет количество исследований феномена терроризма: ученые и политики пытаются проникнуть в суть этого явления и рассматривают множество аспектов терроризма. Тщательно изучены такие характеристики, как причина, обоснование, происхождение, типы террористических атак, террористические организации и социальные структуры в террористических ячейках и т. д. При этом западные исследователи чаще сосредоточены в основном на детальном изучении того, например, какие возрастные, этнические группы, подвержены террористической пропаганде, статистика террористических атак и т.д. Большинство российских и лишь некоторые западные ученые исследуют идеологические аспекты терроризма. В современном мире актуальным остается вопрос, как террористы оправдывают свои действия и какие контрметоды могут быть изобретены, в переубеждении тех людей, которые, могут быть подвержены влиянию террористов и войти в их группировки, либо действовать в одиночку, «воодушевившись» их призывами. Многие научные работы, при этом, не лишены непреднамеренно субъективного подхода, обусловленного болью, страхом, а иногда и чувством мести как реакции на данное явление. Это, в свою очередь, привело к игнорированию базовых основ, позволяющих понять, почему террористы проводят свои атаки и как они оправдывают и узаконивают свои преступления поступки в глазах своих действующих и потенциальных членов.

Религиозный экстремистский терроризм, имея долгую историю и разнообразных наставников и исполнителей, последние три десятилетия больше всего ассоциируется с группировкой «Аль-Каида», чья свирепость и способность развитию, распространению и укреплению делают ее одной из самых серьезных угроз для всего человечества. Например, отчет об оценке угрозы весной 2013 года в Politiets Sikkerhetstjeneste (Норвегия) показал, что «экстремальный исламизм продолжает представлять собой самую серьезную террористическую угрозу в Норвегии. Поэтому действия «Аль-Каида» нами были выбраны для анализа вопроса оправдания терроризма [1]. Пример Норвегии нами выбран не случайно, поскольку Манифест и действия Брейвика [2] трактовались и были признаны судом также как террористические, а религия выдвигается в качестве основной причины легитимации действий как «Аль-каида», так и Бревиком. В своем исследовании Мортен Моссин так обосновывает религиозную основу оправдания (юстификации) террористических действий: «В то время как «Аль-Каида» использует в качестве основания теологическое понимание религиозных текстов, Брейвик принимает более консервативный и исторический подход. Он считает себя христианином, но скорее культурным христианином, поклоняющимся не Богу, а скорее учению о христианстве»[3; p. 2].

Религия всегда была тесно связана с терроризмом: от фанатиков Древнего Рима до убийц, сражавшихся с крестоносцами между 1090 и 127 годом. При этом слово «убийца» (например, слово встречается в легенде об ассасинах) переводится как «гашиш-едок», что отсылает нас к ритуальным убийствам, к убийству как сакраментальному акту, божественной миссии, скрепленных религиозными текстами и транслируемыми клерикальными властями:

«Фактически, термин «убийца» исходит из арабского «hashashin», который буквально означает «едок гашиша». Так называлась сектантская группа исмаэлитов-ассасинов, впоследствии

мусульман, которые использовались их духовным и политическим лидером (местный халиф) в борьбе с религиозными врагами»[4]. Подобные древние убийства имеют неоспоримое сходство с действиями «Аль-Каиды» и других религиозных фанатиков. Разница в идеологиях во всем мире вызвала ненависть и вызвала войны на протяжении веков. Самые ужасные преступления против человечности были оправданы за веру в «истинный путь» жизни. Рапопорт, Хоффман отмечают, что такой «священный террор» вынужден обеспечивать свое оправдание (в зарубежной литературе юстификация), заявлять о своем богослужении, объяснять современные события и, как легитимационная сила, оправдывать свое насилие. Это объясняет то, почему религиозные деятели часто обязаны «благословлять» террористов[5; p. 89].

Религиозная основа действий всегда представляла собой серьезную защиту террористов, оправдывая их поступки как внутри страны, так и за ее пределами. С открытостью границ и возможностью безграничной коммуникации появилась возможность постоянно внедрять новые идеи, избавляться от пассивной, архаичной идеологии и предлагать «правильную». А поскольку способность человека защищать и сохранять свои идеологические убеждения доказана яркими примерами всей истории человечества, влиятельные силы будут прибегать к идеологии как к смягчающему оправданию, например, терроризма.

В «четырехволновой» теории Рапопорта религиозный терроризм является четвертой и последней формой. В современном мире религиозный терроризм стал основным фактором, породившим постоянный поток новых террористических актов и террористов, желающих пожертвовать своей жизнью ради «священного» дела [6]. На протяжении веков сущностно определяющие наши общества религиозные ценности становятся символическими, утратившими свою религиозную коннотацию. Эта растущая двусмысленность, в свою очередь, не позволяет провести различие между «справедливой» войной и терроризмом, делает невозможным их дифференциацию. Как пишет один из ведущих экспертов по религиозному терроризму Кумар Рамакришна: «Религиозное насилие меньше относится к религии как таковой, чем к основополагающей социально-психологической и, в частности, имитирующей динамике. Как уже отмечалось, религиозное дело просто обеспечивает легитимность насилия, которое уже вынуждены совершать воюющие стороны» [7]. Религиозный терроризм часто считается легитимирующим объяснением в отношении таких движений, как исламская война на Западе. Насилие для религиозного террориста является прежде всего «сакраментальным актом» или «божественной обязанностью, выполняемой в прямом ответе на некоторые богословские требования или императивы» [8; с. 89].

Пытки, взрывы смертников, обезглавливания, массовые убийства, сексуальное рабство – лишь некоторые страшные акции, которые террористы, в том числе и исламские, используют для устрашения народов и стран. И несмотря на то, что большинство людей считают подобные действия проявлением новой формы геноцида, прикрытого маской религии, сами экстремисты считают свои действия вынужденными и необходимыми для установления религиозной, социальной и политической власти исламского государства, а исполнители преступлений не чувствуют себя виноватыми вообще.

Исследования показали, что «обоснование» терроризма основано на двух главных тезах:

- террористы узаконивают насилие для достижения своих идеологических целей;

- религиозные террористические группы используют матричные методы обоснования легитимности насилия.

Анализ выступлений идеологов и вождей религиозных террористов показал, что они обычно используют пять постулатов для оправдания своих действий, позволяющих им эффективно нейтрализовать свою вину.

Первый постулат – «отрицай ответственность». В июне 2014 г. один из самых высокопоставленных должностных лиц ИГИЛ Абу Мухаммад аль-Аднани, заявив о создании нового халифата, и объявил обязательную присягу мусульманам всего мира лидеру халифа ИГИЛ Ибрагиму. Фактически ИГИЛ провозгласил свою авторитарную структуру власти, в которой халифу полностью подчиняются последователи.

Второй постулат – «самопожертвование – дорога в рай». Поскольку смерть или страдания жертв террористов трудно отрицать, а иногда им приходится идти на «самопожертвование», то террористам следует полагать, что их действия не отразятся на «святости» их поступков, поскольку их жестокость приведет их в рай.

Третий постулат – «отрицай свою жертву». Для фанатиков население в Франции, Испании, Великобритании, Германии или другой стране заслуживает наказания, так это всего лишь возмездие за их ненависть к мусульманам и исламу. Многие джихадисты даже считают обычных

граждан западных стран своими потенциальными жертвами, поскольку они поддерживают политиков, ведущих войну против ИГИЛ, «Аль-Каида». Например, после нападения на редакцию Шарли Эбдо и на еврейский супермаркет в окрестностях Парижа в январе 2016 г. преступник Амеди Кулибали оправдал убийство полицейского и заложницы, заявив что французское правительство решило атаковать джихадистов в Мали, и что французский народ поддержал эту военную акцию властей, поэтому нападение на граждан Парижа стало для него «естественным наказанием» [9].

Аналогичным образом в недавнем аудиообращении представитель Исламского государства Абу Мухаммед аль-Аднани заявил, что на земле крестоносцев нет никакой защиты и нет так называемого гражданского населения [9].

Четвертый постулат – «обвиняй своих судей». Вместо того, чтобы объяснять свои действия, террористы обвиняют журналистов, судей, полицейских и т. д. в том, что они коррумпированные, жестокие лицемеры и называют их «кафиры» (неверующие). Так, джихадисты стали широко использовать «такфир» (брендинг других как неверных, заслуживающих смерти). То есть, чтобы оправдать свои зверства, члены «Аль-Каида», ИГИЛ называют своих жертв неверными, крестоносцами, блудниками, пьяницами, содомитами и т. д. Этот постулат позволяет преступникам нейтрализовать свои действия и поставить под сомнение власть и официальных представителей общества.

Пятый постулат – «более высокая лояльность». Религиозный терроризм провозгласил жертву интересов более широкого общества в отношении требований более мелких социальных групп, к которым относятся сами террористы. В риторике исламского государства, например, звучат обещания о братстве и дружбе, и провозглашаются гарантии, что ИГИЛ наделяет своих бойцов даром более высокого значения в жизни. Дар аль-Ислам сказал в 2016 г.: «Когда они приносят в жертву свою жизнь за свою религию, за своих братьев и их сестер, мы плачем о них, действительно зная, что они теперь с нашим Господом в его раю» [9]. С помощью такой риторики террористы могут нейтрализовать любое чувство вины, демонстрируя благородный дух своих преступных действий, совершаемых в жертву по просьбе своего маленького сплоченного группового сообщества. Действия ради «братьев и сестер» в идеологии терроризма изображается как почетный акт лояльности.

Как показывают вышеперечисленные постулаты оправдания, маловероятно, чтобы даже самые жестокие члены ИГИЛ испытывают чувство вины. Используя полное оправдание в их стремлении добиться глобального господства, религиозные террористы дают себе право убивать невинных, немусульман и мусульман.

Таким образом, религиозный терроризм превосходит политические, моральные и практические ограничения, фактически оставляя террористов без ограничений. Постоянное разрастание терроризма, появление «нового» терроризма, нарастает, несмотря на их потери в результате антитеррористических атак [13]. Ограничения, которые утверждались исследователями терроризма как исключительные только для религиозного терроризма, могут в цифровую эпоху быть менее справедливы [14]. Цели, которые ставят новые религиозные террористы в их стремлении к признанию, направлены не только на то, чтобы массово продуцировать смерть и разрушения, но и освобождение от политических и моральных и ограничений, которые они ранее были обязаны соблюдать. Религиозные террористы постулируют свои действия, исходя собственных воззрений, идеологии своих святых лидеров и божеств. Это эффективно устраняет ограничения, которыми обычно лимитированы нерелигиозные террористы, вынужденные обращаться за поддержкой к определенным группам [15; с. 83-92]. Отсутствие приятного для толпы менталитета позволяет религиозным террористам совершать почти безграничное насилие против огромного числа людей, которые не разделяют религиозных взглядов и убеждений террористов.

В XXI в. различными террористическим организациями, имеющим под собой религиозную основу, не только не составляет труда наладить связи между собой, по сути, происходит интернационализация и даже глобализация терроризма. Непрерывно усложняется характер терроризма, нарастает изощренность его методов, усиливается антигуманность террористических актов, приобретающих все более массовый и вследствие этого более жестокий характер. В последние годы возросло количество таких бесчеловечных и жестоких преступлений, как взрывы в местах скопления людей. При этом, тактика исламистского подполья меняется. Террористические группировки создают миниотряды по 5 – 6 человек, которые уже действуют самостоятельно. Также существуют террористы-одиночки, которые вообще ни от кого не зависят. Наряду с количественным ростом террористических организаций появляются качественно новые структуры, масштабы и деятельность которых за последние годы возросли. Они не только обладают самым современным вооружением, средствами связи и разведки, агентурными сетями, собственными информационными ресурсами, включая СМИ. Эти организации уже способны перебрасывать огромные террористические

формирования чуть ли ни в любую точку нашей планеты. Об этом красноречиво говорят события, происходящие сегодня в Сирии, Ираке, Париже, Лондоне, Барселоне и т.д. Неизменным остается одно: сила веры в «праведность» террористического акта оправдывает любые жертвы. И эта тысячелетняя сила веры оказывается мощнее всех цифровых изобретений человечества.

Сегодня практически в каждой стране на уровне государства обозначена проблема активной профилактики терроризма. Масштаб и уровень стадии конфликтов (социального, политического, экономического, межнационального), на почве которых произрастает терроризм, а также неспособность, а иногда и нежелание «западной идеологии» взять под прицельный и эффективный контроль вопрос о превентивных мерах по предупреждению разнообразных террористических проявлений, должны объединить усилия в борьбе с терроризмом в области общественно-государственных отношений, среди научной общественности (журналисты, политологи, конфликтологи, партийные лидеры) и средств массовой информации. На сегодняшний день самое лучшее, что может придумать цивилизованный мир в качестве ответа терроризму, – продолжать прежнюю жизнь, акцентируя внимание на постоянной угрозе и готовясь к ее отражению, основываясь на гуманистических ценностях, на законах международного права, на конструктивном сотрудничестве и личной ответственности каждого гражданина, которая заключается в понимании, доверии и поддержке мер безопасности, проводимых правоохранительными органами.

Литература

1. PST Annual threat assessment, 9th of April 2013// http://www.dia.mil/News/Speeches-and-Testimonies/Article-View/Article/567076/2013-annual-threat-assessment/ дата обращения 25.08.2017.
2. *Anders Behring Breivik,* A European Declaration of Independence, 2011 // https://publicintelligence.net/anders-behring-breiviks-complete-manifesto-2083-a-european-declaration-of-independence/
3. *Morten Alexander Mossin,* The Justification of Terrorism /Master's thesis in History, Department of Archaeology, Conservation, and History (IAKH), Spring 2014, p. 2.
4. *К. Денчев* Антиглобализм и международный терроризм // http://ecsocman.hse.ru/data/2012/03/13/1269114376/3.pdf дата обращения 26.08.2017
5. *David Rapoport*, Before the bombs there were mobs: American experiences with terror, Routledge, 2008.
6. *Rapoport, D.C* (2004) "Modern terror: the Four Waves," in Audrey K. Cronin and James M. Ludes Attacking Terrorism: Elements of a Grand Strategy. Washington D.C.: Georgetown University Press.
7. *Kumar Ramakrishna*, Religion and Conflict in South East Asia, 2007.
8. *Bruce Hoffman,* Inside Terrorism, Columbia University Press, August 1998 p. 89.
9. How ISIS terrorists neutralise guilt to justify their atrocities // The Conversation October 6, 2016 7.49am BST // https://theconversation.com/how-isis-terrorists-neutralise-guilt-to-justify-their-atrocities-66593 дата обращения 25.08.2017).
10. *Котов С.В.* Неофашизм как возможность в контексте современной ситуации // Власть. 2011. № 6. С. 108–112.
11. *Котов С.В.* Неофашизм как политический феномен современности: философско-политические истоки и концептуальный генезис / дис. … докт. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2011.
12. *Сахибгоряев В.Х., Котов С.В.* Вождизм как механизм перехода к фашистскому типу государства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2010. № 1. С. 83-92.

Dukyan Sofiya Sergeevna, PhD, associate professor, Department of Economics, Finance and nature management, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: duksofia@mail.ru

MODERN TERRORIST IDEOLOGY: MECHANISMS OF RELIGIOUS JUSTIFICATIO

Abstract

In recent years the international community has experienced a series of terrorist attacks in several countries. This article shows how terrorist groups justify their actions. Question, do they use the excuse (in the foreign literature justificate) the type of the template or based on their unique ideological postulates. The focus is on religious violence in its difference from other types of terrorism. Terrorism, despite its centuries-old history, in recent years it has become an international symbol of fear and hatred. The "growth" of terrorism is explained by the phenomenon of globalization, the consequences of which, in the author's opinion, can significantly exacerbate the deadly threat of terrorism to the world community.

Keywords: *religious terrorism, "justification" (justificare) terrorism, terrorists.*